

всегда такие замечания, сделанные в личной переписке, отражают реальную ситуацию, сложившуюся в культурном сообществе той или иной страны. Нередко они свидетельствуют лишь об остроте конкуренции в различных сферах искусства, борьбе за зрителя и читателя. Далеко не всем деятелям культуры Российского Зарубежья, в том числе и в Италии, удавалось иметь стабильно высокую популярность в течение длительного времени, что зачастую и приводило к обидам такого рода.

В среде российской диаспоры в 1940-1960-е гг. выделялась группа лиц, которые интенсивно сотрудничали с посольствами СССР в различных странах мира. Так, дом проживавшего в Италии художника Г.И.Шилтяна называли «русским островком в «вечном городе», поскольку здесь часто происходили встречи с советскими деятелями культуры. Г.И.Шилтян был знаком с М.А.Шолоховым, Г.С.Улановой, С.Ф.Бондарчуком и др. В течение многих лет его связывала дружба с М.С.Шагинян¹⁷¹.

Таким образом, российская диаспора в Италии была весьма неоднородна. Наряду с политэмигрантами, весьма критически относившимися к Советскому Союзу, в ее составе были и деятели русской культуры, сотрудничавшие с советскими организациями, налаживавшие контакты с гражданами СССР из числа советской творческой интеллигенции.

С.Д. Девятков

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОТНОШЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА)

В начале 2000-х гг. европейские государства активизировали работу по превращению Европейского Союза, имевшего до тех пор преимущественно экономический *raison d'être*, в самостоятельного игрока мировой политики. Среди европейских элит возник консенсус по поводу того, что ЕС должен приобрести определенную внешнеполитическую и оборонную идентичность.

Во многом это переосмысление роли Брюсселя явилось реакцией на неспособность европейских стран противостоять вызовам в мире «после холодной войны», что стало очевидно на примере балканского кризиса, происходившего непосредственно на европейском континенте. Именно поэтому в основу политики ЕС в области безопасности были положены вопросы реагирования, предотвращения и разрешения кризисов, для чего, как предполагается, страны ЕС объединят свои ресурсы¹⁷². Первые миссии (гражданские, полицейские и военные) были запущены в 2003 г. в Боснии, Македонии и ДРК.

Вторым процессом, повлиявшим на определение Брюсселем своих внешнеполитических приоритетов, стал процесс «восточного» расширения, сделавшего западную часть постсоветского пространства его пограничной зоной. В этой зоне – по европейским «стандартам» безопасности и развития – отмечается существенный уровень нестабильности – социально-экономической и политической, в том числе с угрозой применения вооруженного насилия (Южный Кавказ).

Оба процесса – углубление и расширение панъевропейской интеграции – привели к повышению внимания ЕС к проблемам постсоветского пространства, особенно присутствующим здесь т.н. «замороженным конфликтам», где градус напряженности доходит иногда до степени международного кризиса. В данном случае не составляет исключения и приднестровский конфликт, хотя по своей природе он не носит характер этнополитического.

На примере вмешательства ЕС в урегулирование конфликта в Республике Молдова мы рассмотрим становление единой внешней политики Евросоюза в отношении к постсоветскому пространству и попытаемся дать оценку её успешности.

¹⁷¹ См.: Паклин Н.А. Русские в Италии. М., 1990. С. 265.

¹⁷² Haine J.-Y. ESDP: an overview [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://www.iss-eu.org>.

В 2004 г. политика ЕС в отношении «нового соседства» (в которое была включена и Молдова) – термин сформировался в контексте «восточного» расширения – была институционализована в рамках European Neighborhood Policy (ENP) и передана в ведение Директората внешних сношений (RELEX), входящим в структуру Европейской Комиссии. Таким образом в соответствии с разработанной в 2003 г. Стратегией и применяя структурный подход¹⁷³, Евросоюз пытается разрешить существующие (а точнее, присутствующие в его дискурсе) проблемы безопасности, ведь многие новые соседи – это «слабые государства с процветающей организованной преступностью»¹⁷⁴. Наилучшее решение этих проблем Брюсселю видится в построении международного порядка («мир хорошо управляемых демократических государств»), и путь к нему лежит, как говорит Стратегия европейской безопасности, через «распространение ответственного государственного управления, оказание поддержки проведению социальных и политических реформ, борьбе с коррупцией и злоупотреблением властью, утверждению законности и защите прав человека»¹⁷⁵. Для этого Европейскому Союзу, по мнению комиссара ЕС по внешней политике и политике соседства Б.Ф. Вальднер, необходимо «экспортировать стабильность, чтобы не импортировать нестабильность», что и достигается через Европейскую политику соседства (ENP), являющуюся в определенном смысле «политикой демократизации»¹⁷⁶.

Также создание «кольца хорошо управляемых стран» должно, по замыслу Стратегии, облегчить поддержание «отношений тесного сотрудничества» с ЕС. Таким образом, разрешение приднестровского конфликта важно для ЕС не только с точки зрения проблемы существования непосредственных угроз его безопасности, но и как фактор создания стабильной и демократической Молдовы, постепенно сближающейся с Европейским Союзом. В связи с этим, ключевой является идея о том, что приднестровский конфликт – одно из основных препятствий для развития молдавского государства. В коммюнике Европейской комиссии 2003 г., посвященной концепции «политики соседства», было заявлено: «Непризнанные государственные образования, такие как Приднестровье, являются магнитом для организованной преступности и могут дестабилизировать или затормозить процесс государственного строительства, политической консолидации и стабильного развития»¹⁷⁷. Более радикальная позиция отражена в «Заявлении для прессы» по итогам заседания Европейского Совета в июне 2004 г.: «Совет констатирует, что решение приднестровского конфликта имеет решающее значение для дальнейшего прогресса в построении сильной и стабильной Молдовы. Кроме того, для ЕС неприемлемо, что Приднестровье до сих пор остается источником и транзитером для торговли людьми, контрабанды нелегальных товаров и распространения оружия»¹⁷⁸.

Проблемой ENP является её ярко выраженный технократический характер, сформировавшийся, в том числе, под влиянием того, что по отношению к таким странам как Молдова, у ЕС отсутствует какая-либо ясная политическая стратегия. Четко заявлено, что «новые соседи» не имеют в обозримой перспективе шансов на вступление в Евросоюз, хотя через разработку ENP они и включаются в его гравитационное поле. По крайней мере, такова политика европейских государств, стремящихся в последние годы решить проблему управляемости Союза, однако это вовсе не исключает существования самостоятельной позиции его органов по вопросу о перспективной роли ЕС в приднестровском урегулировании.

Используя теоретические модели организационной и бюрократической политики Г. Аллисона¹⁷⁹ и анализируя документы органов ЕС, можно прийти к выводу о существовании самостоятельной линии Департамента внешних сношений Европейской комиссии. RELEX в отсут-

¹⁷³ Peters I., Bittner I. EU-US Risk Policy in the European Neighborhood: The cases of Moldova and Georgia [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.zedat.fu-berlin.de>.

¹⁷⁴ Стратегия европейской безопасности [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://www.europa.eu.int>.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Ferrero-Waldner B. Die Europäische Nachbarschaftspolitik als Wohlstands- und Sicherheitsanker. COSAC-Treffen. Wien, 22. Mai 2006 [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.europa.eu.int>.

¹⁷⁷ Wider Europe – Neighbourhood: a new framework for relations with our Eastern and Southern Neighbours. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.europa.eu.int>.

¹⁷⁸ Mitteilung an die Presse. 2590. Tagung des Rates. Allgemeine Angelegenheiten und Aussenbeziehungen. Am 14. Juni in Luxemburg [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.europa.eu.int>.

¹⁷⁹ Allison G. The Essence of Decision // Theorien internationaler Politik: Einfuehrung und Texte. Oldenbourg, 2001. 141-156 P.

ствие серьезного внимания со стороны Европейского Совета и его секретаря Х. Соланы попытался придать технократической по сути «политике соседства» политический оттенок. В частности, Б.Ф. Вальднер в своих выступлениях повысил статус ENP до панъевропейской политики¹⁸⁰ и «геостратегического ключевого проекта для Европы»¹⁸¹, в котором ЕС выступает как «великая держава постмодерна»¹⁸² и несет, как сказано в разработанном для ЕС и Молдовы «Плане действий», со странами-соседями «совместную ответственность» за разрешение их внутренних проблем. Идеологическим основанием для вмешательства ЕС, по мнению Вальднера, является то, что «суверенитет не может развязывать руки для всего. Он не предполагает абсолютного права на невмешательство и содержит также обязательства в отношении собственного населения и международного сообщества»¹⁸³.

В контексте разрабатывавшейся Neighborhood Policy еще в марте 2003 г. Европейская Комиссия в своем Коммюнике заявила о возможности более существенной роли ЕС в урегулировании конфликтов в Палестине, Западной Сахаре и Приднестровье, в том числе, с вовлечением ресурсов ЕС в области гражданского и военного миротворчества¹⁸⁴. Особая заинтересованность Европейской комиссии в активизации усилий ЕС по разрешению конфликтов, в том числе путем вовлечения ресурсов Евросоюза (в частности, военных), видна по тональности одного из последних документов под её грифом, появившегося для подведения промежуточных итогов «политики соседства»¹⁸⁵.

Еврокомиссар по внешней политике и политике соседства объясняет такую ответственность ЕС в регионе, в том числе, востребованностью внешней политики ЕС у европейских граждан, обеспокоенных проблемами миграции и организованной преступности¹⁸⁶.

Раздвоение «внешней политики» ЕС на межгосударственный и наднациональный элементы не столько ситуативно, это должно рассматриваться как результат институциональной структуры, в которой присутствует даже конкуренция между основными органами Евросоюза¹⁸⁷. Это явно не способствует когерентности внешнеполитической линии Брюсселя, в частности на приднестровском направлении.

В итоге в приднестровском вопросе ЕС предпринимает в основном точечные действия. Наиболее успешным шагом, с помощью которого в Брюсселе надеются воздействовать на конфликт, стало содействие реинтеграции таможенного пространства Молдовы благодаря тесному взаимодействию с Украиной по вопросу об изменении режима пересечения молдавско-украинской границы на приднестровском участке и организации Пограничной миссии

¹⁸⁰ Ferrero-Waldner B. Quo vadis Europa? EPP "Paeuropa" Group. Strasbourg, 14 December 2005 [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.europa.eu.int>.

¹⁸¹ Ferrero-Waldner B. Europa als globaler Akteur – Aktuelle Schwerpunkte Europaischer Aussen- und Nachbarschaftspolitik. Bundesakademie fuer Sicherheitspolitik. Berlin, 24. Januar 2005 [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.europa.eu.int>.

¹⁸² Ferrero-Waldner B. EU-Aussenpolitik im 21. Jahrhundert – Europas Antwort auf die Globalisierung. Institut fuer Europaische Politik / Bundesakademie fuer Sicherheitspolitik. Berlin, 6. Dezember 2005 [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.europa.eu.int/world/enp/>.

¹⁸³ Ferrero-Waldner B. EU-Aussenpolitik im 21. Jahrhundert.

¹⁸⁴ Wider Europe – Neighbourhood: a new framework for relations with our Eastern and Southern Neighbours. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.europa.eu.int>.

¹⁸⁵ «Если политика соседства не может справляться с кризисами, то она потерпит крах в одной из своих ключевых целей. Такие конфликты могут угрожать безопасности ЕС, либо через угрозу эскалации или появления беженцев, либо через срыв поставок энергоносителей, препятствование торговле, функционированию транспортных путей или через распространение терроризма или организованной преступности, включая торговлю людьми, наркотиками или оружием. В Молдове, на Южном Кавказе, в Палестине или на Ближнем Востоке ощущались последствия таких конфликтов. ENP не может заменить региональных и других инициатив по урегулированию этих вопросов. Но ЕС должен быть подготовлен играть более активную роль, либо участвуя в таких инициативах (ближневосточный квартет), либо осуществляя гражданский и военный мониторинг и операции по поддержанию мира. Операции по улучшению пограничного контроля также играют здесь важную роль (в том числе, на молдавской границе или в Рафахе)». Цит. по: ENP Progress Report: Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on strengthening the European Neighbourhood Policy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.europa.eu.int>.

¹⁸⁶ Ferrero-Waldner B. Migration, external relations and European Neighbourhood Policy. Conference on reinforcing the area of freedom, security, prosperity and justice of the EU and its Neighbouring countries. Brussels, 24. January 2006 [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.europa.eu.int>.

¹⁸⁷ EU Crisis Response capability revisited. Europe Report № 160 [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.crisisgroup.org>.

(EUBAM). Несмотря на то, что серьезных свидетельств о том, что Приднестровье является «оплотом организованной преступности», не было обнаружено, эти действия Брюсселя привели к сужению для политического руководства ПМР поля маневра – по той причине, что Украина (один из посредников и «гарантов» урегулирования) разделяет теперь европейскую позицию относительно приоритетов молдавской государственности над «интересами» Приднестровья.

Что же касается политической стороны вмешательства ЕС в приднестровский вопрос, то у Брюсселя отсутствует собственное видение будущего статуса Приднестровья в составе единого молдавского государства, а также представления о месте и роли России в приднестровском урегулировании. ЕС оставляет эти важные вопросы в ведении ОБСЕ, предпочитая однако в двусторонних консультациях напоминать России о её «стамбульских обязательствах» по выводу войск и вооружений бывшей 14 армии.

Единственным, но крайне важным во своим последствиям, был решение ЕС поддержать инициативу Председательствующей в ОБСЕ в 2003 г. Голландии в лице МИД Голландии Я. де Хооп Схеффера, который предложил заменить трехсторонний (с участием конфликтующих сторон) формат миротворческой операции на модель многостороннего миротворчества под флагом ЕС¹⁸⁸. Необходимость организации этой миссии для развития внешнеполитического потенциала ЕС доказывала, как было показано ранее, Европейская Комиссия в лице Директората внешних сношений, который лоббировал эту идею как раз то в период начала 2003 г. Постоянный Совет ЕС в отсутствие ясности по отношению к политическим последствиям этого предложения утвердил инициативу Схеффера, хотя позицию России о возможности интернационализации урегулирования высказал еще Е.М. Примаков в 2000 г., предложив ввести в зону безопасности европейских военных наблюдателей при сохранении ключевой роли российского контингента в военном аспекте миротворчества¹⁸⁹.

Такое вмешательство в урегулирование было крайне негативно и неадекватно воспринято в Москве – в русле идеи о «вытеснении России»¹⁹⁰. Это послужило, по нашему мнению, одним из основных факторов появления на свет т.н. Меморандума Козака. В данном случае Брюссель поступил в полной противоположности позиции своего ведущего эксперта по Приднестровью – Д. Линча (Институт по проблемам безопасности, Париж), который в той же первой половине 2003 г. призвал уделять меньшее внимание военному аспекту миротворчества и сделать все, для того чтобы предотвратить возникновение впечатления о «вытеснении» (“pulling out”) России из региона. Линч, раскритиковав имевшуюся на тот момент «стратегию ЕС по приднестровскому вопросу», разработал программу реформирования форматов миротворчества в Приднестровье с учетом того, что Россия должна получить в них как минимум равноправный с ЕС статус¹⁹¹. Это подразумевало посыл ясного сигнала Москве – по сравнению с тем, как это было сделано: в документе под грифом «Информация к размышлению» от имени «голландских экспертов» и исключительно о военном аспекте миротворчества.

Слабо работает и технократический элемент в политике ЕС по отношению к Молдове. Вследствие того, что в разработанном в 2004 г. Плате действий для выполнения заявленных задач не даётся ни четких критериев, ни четких сроков, а интеграция Молдовы в ЕС не входит в планы Брюсселя даже на долгосрочную перспективу, то и выполнение этого Плана явно не дает ощутимых результатов. Так, в июне 2006 г. после своего визита в Брюссель В. Воронин заявил, что считает недостаточными усилия ЕС по сближению с его страной и что Молдова «ожидала от Евросоюза большего». В частности, он выразил сожаление, что до сих пор не определен статус страны в отношениях с ЕС¹⁹².

Таким образом, ЕС, несмотря на отдельные успехи, пока не имеет четкой программы действий в приднестровском вопросе – как по причине того, что эта проблема является маложа-

¹⁸⁸ «Информация к размышлению». Миссия по укреплению мира в Молдове (Неофициальный перевод) // Молдавия: современные тенденции развития. - С. 419-423.

¹⁸⁹ Курьянов В. Территориальная целостность как приоритет // Независимая газета. – 2001. – 21 мар. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.ng.ru>.

¹⁹⁰ Неэффективность миротворческой операции – миф. Интервью с Ю. Мордвинцевым // Русское слово. – 2006. - № 14 [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.moldova.mid.ru>.

¹⁹¹ Lynch D. Russia faces Europe. Chaillot Paper № 60 [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.iss-eu.org>

¹⁹² Владимир Воронин разочарован политикой ЕС по отношению к Молдове // ИА Новый регион. – 2006. - 23 июня [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.nr2.ru>.

ной для Европейского Совета (на фоне других вопросов, в частности в отношениях ЕС-Россия), не проявляющего инициативы по координации, так и в целом несовершенной институциональной базы ЕС для развития ОВПБ. Брюссель, начав с активных действий на приднестровском направлении, находится сегодня в тупике, надеясь на «транспарентный диалог» в формате «5+2» (ОБСЕ, Украина, РФ и конфликтующие стороны + ЕС и США в качестве наблюдателей) и перспективы демократизации Приднестровья¹⁹³.

Главное условие успешности действий ЕС на приднестровском направлении является сотрудничество с Россией. С одной стороны, как отметил представитель Миссии ОБСЕ в Молдове Г. Ханне, «Россия не готова к более существенному партнерству в области безопасности, пока ЕС и США не обеспечат достаточной для того мотивации»¹⁹⁴. Но с другой стороны, необходимо иметь в виду, что приднестровский вопрос существует в связи с другими аспектами отношений России и Запада, в частности ратификация адоптированного ДОВСЕ, восприятие «оранжевых революций» на постсоветском пространстве, расширение НАТО и т.д., по которым Россия занимает крайне жесткую позицию. В отсутствие доверия к Западу Россия блокирует или спускает на тормозах любые инициативы, исходящие от ЕС или Украины (в частности, «план Ющенко»), пытаясь найти решение приднестровского конфликта в одностороннем порядке. Обеим сторонам (как ЕС, так и РФ) лишь предстоит осознать, что вследствие объективных факторов это не относится к чьей-либо исключительной «ответственности».

Е.А. Стрехнина

ФРАНЦИЯ В КОНВЕНТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В 2001 г. – после полувековой паузы - в Европе наконец-то начались дискуссии о Конституции Европейского Союза. Европейский совет, проходивший 14-15 декабря 2001 г. в Лакене, вывел эти дебаты на новый уровень. В Лакене состоялось подписание Декларации о будущем Европейского Союза, - в ней говорилось о создании консультативного органа – Конвента, которому предстояло в течение года собрать и переработать в форме единого проекта все высказанные в ходе дискуссий предложения, которые впоследствии составили бы Конституцию Европейского Союза. Таким образом, в пригороде Брюсселя, где два декабрьских дня заседал Европейский Совет, была подведена финальная черта под сложным периодом европейской истории. «Наконец-то Европа идет к тому, чтобы стать одной большой семьей, забывшей о кровопролитиях», - говорилось в тексте¹⁹⁵.

В декларации были подробно прописаны условия работы Конвента, рабочие методы и продолжительность работы: «Первое заседание Конвента состоится 1 марта 2002 г., на котором он назначит президиум и утвердит порядок процедуры. Работа Конвента будет завершена через год. Председатель подготовит почву для начала работы Конвента, сделав выводы из публичных дебатов. Президиум должен стимулировать Конвент и обеспечить ему первоначальную рабочую базу.

Президиум может консультироваться с членами и экспертами Европейской комиссии по своему выбору по любому техническому аспекту, который он сочтет возможным рассмотреть. Он может создавать специальные рабочие группы.

Президиуму будет помогать Секретариат Конвента, формируемый генеральным секретариатом Европейского совета, в который могут входить эксперты Европейской комиссии и Европейского парламента.

Европейский совет будет постоянно получать информацию о результатах работы Конвента. Председатель Конвента будет выступать с устным отчетом о результатах работы на всех сессиях Европейского совета, таким образом давая возможность главам государств и правительств тут же высказывать свое мнение.

¹⁹³ Interview to EU Special Representative for the Republic of Moldova Kalman Mizsei, published by Zerkalo Nedeli on 23. November 2007 [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.iss-eu.org>

¹⁹⁴ Vergessener Konflikt in der europäischen Peripherie // SEF-News. – 2005. - № 22 [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.sef-bonn.org>

¹⁹⁵ Степанов А. Из Лакена – в будущее // Европа. 2002. №1. С.11.